
ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 911.5/9

НЕЗАВЕРШЁННЫЕ ТЕМЫ И ТОЧКИ РОСТА В МОИХ РАБОТАХ

© 2021 г. Б.Б. Родоман¹
e-mail: bbrodom@mail.ru

Главный труд автора «Формы районирования» остался незаконченным, но его части разошлись по многим публикациям. В теме «Территориальные ареалы и сети» есть немало сюжетов, которые могут продолжить разные исследователи. Картоиды в стиле Б.Б. Родомана теперь могут создаваться и трансформироваться при помощи компьютерных программ. Выводы автора об особенностях российского культурного ландшафта успешно подтверждает и развивает В.Л. Каганский. Труды Б.Б. Родомана о рекреации и туризме, о развитии личности в сфере досуга, о психологии путешественника, о воспитании молодёжи в туристских походах и т.п. могли бы привлечь внимание психологов, социологов, медиков. Точками роста науки в своих работах Б.Б. Родоман считает слова, выделенные курсивом: из каждого понятия можно сделать статью, курсовую и дипломную работу, диссертацию. Автор составил проект словаря «Основные понятия теоретической географии и районистики».

Ключевые слова: теоретическая география, районирование, картоиды, поляризация ландшафта, транспортные сети, путешествие, развитие личности, словарь терминов.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-2

Вместо введения

Наверное, каждый учёный, заканчивая свой жизненный путь, сожалеет о несделанном. Никак не ожидая, что судьба подарит мне долголетие, я начал подводить итоги в конце XX века. И предыдущая статья на эту тему появилась в 1993 г. [16]. Но оказалось, что лучшая часть моей жизни ещё впереди. Постсоветский период с Интернетом принёс невиданные ранее возможности для публикации. Вышли три книги, образовавшие трилогию «Теоретическая география и культурный ландшафт» [18; 19; 23] и некоторые другие [20], несколько сот публикаций – научных, околонучных и совсем не научных, но генетически взаимосвязанных [1; 3]. Настало время обновить «прощальное послание».

Наука бесконечна, и любая задача, считающаяся решённой, вызывает подозрение, что речь идёт не о науке. Для меня наука –

это непрерывное возведение Вавилонской башни, постоянно перестраиваемой от фундамента до верхнего (на сегодня) этажа. Случилось так, что, начав ещё в детстве с раскрашивания чёрно-белых карт в энциклопедиях, я перешёл от районистики к позиционной теоретической географии и, подыскивая примеры в любимых мною сферах (рекреация, туризм, пассажирский транспорт, культурный ландшафт), написал в конечном счёте то, что написал. Несмотря на внешнее разнообразие, мои темы соседствуют, так как выросли из одного корня – из представления о примитивной сетке районов. Отмечаю крайние ветви в разросшейся кроне, которые могли бы ещё расти.

1. Формы районирования

Монографию под этим заглавием я готовил со студенческих времён до 1966 г., когда

¹ 29 мая 2021 г. – 90-летний юбилей Бориса Борисовича Родомана – российского географа, яркого и многогранного представителя теоретической географии, основателя районистики, автора концепции «поляризованной биосферы» и собственного языка картоидов, оригинальных трудов по рекреации и туризму. Редакция журнала «Региональные исследования» поздравляет Б.Б. Родомана с юбилеем, желает ему здоровья и благополучия, и благодарит за согласие подготовить для журнала данную статью.

это дело завершилось и прервалось защитой кандидатской диссертации [13]. Эта работа предназначалась для обслуживания главным образом физической географии, поскольку в географии социально-экономической большое разнообразие форм районирования не требуется. Зато географы-гуманитарии хорошо воспринимали мои рассуждения о роли и функциях районирования вообще. По моему замыслу, «формы районирования» могли бы иметь следующее прикладное значение.

- *Двойной каталог* территориальных единиц (похожий на библиотечный) – типологический и региональный; дальнейшее совершенствование карт, сочетающих типологическое районирование с индивидуальным. Основой моей районистики стала курсовая работа четвертого курса (1954 г.) «Районирование и качественный фон». В ней есть чертежи, показывающие, как можно наглядно изобразить два разных цветных фона на одной карте. Заинтересовать физико-географов и картографов моими опытами не удалось. Эта тема была обречена на гибель из-за невозможности цветных чертежей в научной литературе советского времени.
- *Автоматическое мониторинговое районирование* некоторой быстро изменяющейся среды, синхронная дискретизация четырехмерного пространственно-временного континуума [12]. Благодаря переводу Т. Шабада на английский язык для журнала «Soviet Geography» [39] эти идеи встретили за океаном живой отклик, но и недоумение, почему они не используются в полной мере и, по прошествии нескольких десятилетий, даже не упоминаются самим Родоманом [37; 38].
- *Совершенствование административно-территориального деления, кадастров, земельного права*, помощь *вычислительной юриспруденции*, когда судебные решения выносятся с использованием алгоритмов и формул. Установление разных территориальных уровней собственности (федеральный, региональный, муниципальный и пр.), кондоминиумы, обременения, сезонные вариации учреждений и законов.

Для обслуживания земельных отношений можно находить и применять новые, пока не существующие или неизвестные, т.е. *потенциальные* формы районирования. Их можно 1) *изобретать*, развивая теоретическую районистику наподобие математики; 2) *выявлять* в натуре, исследуя пространственное поведение людей и других животных. Во взаимоотношениях особей, семей, популяций обнаруживаются настолько сложные и интересные формы районирования, что существующее политико-административное деление кажется лишь примитивным образцом из этого многообразия. Так не поучиться ли нам различным формам районирования у животных и у первобытных, традиционных, доиндустриальных, бесписьменных культур? Их опыт пригодился бы при раздрающих наше общество проблемах территориального размежевания.

При моём расставании с формами районирования остались неясными некоторые вопросы. Это прежде всего взаимоотношение классификации и районирования: является ли второе частным случаем первой (а может быть наоборот) или это всё-таки не сводимые одно к другому виды деления; в самом ли деле возможно прямое отношение объёма и содержания понятий, т.е. в действительности ли Ю.А. Шрейдер [36] под влиянием идей моих и В.Л. Каганского поколебал логику Аристотеля. Ещё в первой публикации 1956 г. [10] я остановился на вопросе: в каком отношении находятся, например, роды, виды районов к родам, видам подрайонов? Желающих заняться этой головоломкой не нашлось.

Поскольку сам я процессами районирования в поле не занимался, а оценивал только готовые схемы, в моих моделях слабо отражено первичное типогенное районирование, обходящееся без *операциональных территориальных единиц* (ОТЕ), поэтому В.Л. Каганский [7] решил, что у меня всё типологическое районирование получается от классификации индивидуальных районов, но это не так. Группировки ОТЕ любого размера (от домохозяйств до целых стран) как источники всякого районирования и классифицирования преобладают только в «общественной» географии.

Много сюжетов из «форм районирования» разошлись по главам монографии [18] и статьям в сборнике [23]. Остались

не опубликованными и ушли в архив некоторые темы:

- Многоцветная таблица-картоид «Что называют районированием советские географы?» Это было районирование «смыслового поля», «понятийного пространства» и т.п. – не знаю, как правильно выразиться...
- Районирование сети линий – по аналогии с административным делением советских железных дорог. До революции это были линии (Рязано-Уральская, Либаво-Роменская), в советское время – внутриареальные сети, но сохранилось исключение – Октябрьская железная дорога внедряется в ареал Московской. Подобным образом можно районировать разные сети, в том числе и границы. Возможны не только границы районов, но и районы границ!
- Грамматические форм(ул)ы развёрнутых названий районов, включающих характеристики. Применялись придуманные мною многоэтажные формулы, использовались лингвистические термины.

В незаконченной монографии «Формы районирования» рассматривались также таблицы районирования, ранжирование индексов (букв и цифр), заглавий и абзацных отступов, был обобщён мой немалый опыт редактора научной литературы, достигший апогея в двух сборниках «Вопросов географии [2; 9]. И весь такой опыт мне передать некому.

27 января 2020 г. я сдал на хранение в Отдел устной истории Научной библиотеки МГУ большую часть моего научного архива – 156 папок, из которых 30 наполнено темой районирования. Оно считалось главным занятием советских географов в середине XX века, а к нашему времени вышло из моды.

2. Пространственная дифференциация, позиционный принцип, транспортные сети

После расставания с «Формами районирования» главным делом моей жизни стало казаться то, что изложено в монографии 1999 г. [18]. Для меня в ней главное – схема «Основные процессы пространственной дифференциации» (рис. 8 на с. 46). На этой схеме основаны все рассуждения о районах

и границах (первые пять глав из двенадцати), но сама она никакого отклика не получила.

В монографии 1999 г. присутствует как чистый пример идеального объекта единственная в моих работах настоящая математическая модель – *изохронный псевдолист* (рис. 15 на с. 91), показывающий форму отдельного города при сочетании разных видов транспорта. При подстановке других параметров получается целый ботанический сад, обширная плантация форм (городов, листьев, перьев, организмов, тканей, кристаллов). На эту модель обратил внимание С.В. Чебанов; он сравнивает её с общенаучной «теорией рефренов» [35], и есть надежда, что благодаря этому всестороннему учёному из Петербурга моя модель будет кем-то ещё замечена и развита.

Позиционный принцип: в какой мере этим понятием совершенствуется учение о географическом положении? Специфична ли для географии *позиционная редукция* или она в этой науке лишь больше всего порождается? Можно ли в самом деле считать физические, функциональные и позиционные свойства дополнительными и можно ли один род свойств заменить сочетанием двух остальных? В самом ли деле уникальность географического положения вносит что-то новое в понимание абстракции отождествления? Всё вылившееся на бумагу однажды в порыве случайного вдохновения [15] так и застыло навсегда в виде вопросов, не получивших ответа. Несмотря на многократные перепевы этой темы в последующих статьях и докладах, я больше не внёс в неё ничего нового.

17 февраля 1976 г. я выступил в Московском филиале Географического общества с докладом «Эволюция моноцентрических транспортных сетей». На докладе присутствовал С.А. Тархов, тогда ещё студент-дипломник пятого курса. Он стал основоположником грандиозной темы «Эволюционная морфология транспортных сетей» [32]. Моя статья по докладу 1976 г. из-за трудности изготовления чертежей и занятости другими делами была впервые опубликована только в 1994 г. – 18 лет спустя (!) [17] и в качестве главы вошла в монографию 1999 г. [18]. Картоид 1976 г. вошёл в эти публикации с небольшим изменением – заменена одна фигура из одиннадцати. Теперь уже мне пришлось сослаться на С.А. Тархова. Никаких концептуальных разногласий и принципиальных различий у меня с ним нет;

я полностью принимаю и одобряю всё, что он сделал. Есть только незначительные различия в терминах. Ядерную часть развитой транспортной сети я назвал «решёткой», а он «остовом»; периферийная часть у меня называется «дендрит».

После работ С.А. Тархова моя работа, не обновлявшаяся с 1976 г., может показаться вторичной, но в ней есть один сюжет, к которому я хотел бы привлечь внимание, – *цикл эволюции* транспортных сетей ([18], рис. 39 на с. 165). На густой сети старых дорог возникает редкая сеть нового, более скорого вида транспорта, и в её ячейках образуется *внутренняя периферия*, относительно плохо доступная жителям больших городов и потому подходящая для возрождения природного ландшафта (см. ниже, раздел 3).

3. Поляризованная биосфера

Этот теоретический проект территориального симбиоза природы и человечества, известный также как «поляризованный ландшафт» [19], был разработан в 1970 г. применительно к Центральной России и зиждился на господстве общественного транспорта и государственной собственности на землю, когда самым надёжным средством охраны природы была относительная труднодоступность тех или иных мест для посещения. Все утилитарные поездки людей должны совершаться через центры узловых районов с пересадками на разные виды транспорта, а природный ландшафт сохраняется как сеть зелёных коридоров вдоль административных границ и как компактные узлы-заповедники на стыках регионов. Но этот замысел в наши дни разрушает автомобилизация (особенно кольцевые и хордовые дороги), а вскоре может разрушить и радикальное изменение административно-территориального деления.

В социально-экономической сфере стремительно изменяются и размываются такие предметы, явления и отражающие их понятия и термины, как постоянное место жительства, труд, отдых, рабочее место и мн. др., не ясны отличия городских поселений от сельских и т.д. Вместе с тем, экофильный «поляризованный ландшафт» – не только очередная градостроительно-экологическая утопия, но и объективная реальность. Дикая природа возвращается на покинутые людьми земли, происходит спонтанная *эконетизация* административных границ.

Несмотря на уже долгую жизнь и большую известность, «поляризованная биосфера» до текущего 2021 г. ещё не обсуждалась в научном сообществе. В конце 2019 г. я предложил провести конференцию по случаю её пятидесятилетия. Ковид помешал осуществить это весной 2020 г. Я записал своё намеченное выступление и опубликовал огромную статью [29]. 9–12 июня 2021 г. в Ярославле состоялась конференция экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС), получившая название «Концепция поляризованной биосферы: научные истоки, междисциплинарный контекст и значение для социально-экономической географии». Мне довелось выступить там с докладом.

4. Картографический синтез и картоиды

В 1959 г. лидер советской невоенной картографии К.А. Салищев с подачи Н.Н. Баранского дал путёвку в жизнь моей статье «О картах элементарных, синтетических и комплексных» [11]. Статья была побочным продуктом, отходом курсовой работы IV курса и дипломной работы V курса, не вошедшим в мою первую публикацию [10] из-за её и без того гигантского объёма (3,5 авт. листа). Картографический синтез я рассматривал наряду с картографической генерализацией (коей я насчитывал не менее 40 направлений), и как один из её способов. Важнейшим в этой статье для меня было понятие «*цикл картографического синтеза*». Предельно простое изображение и описание одного акта такого синтеза содержится в статье 1965 г. [12] (обе статьи переизданы в сборнике [23]). Мне кажется, что я шагнул в какую-то важную область семиотики, но отклика читателей не получил.

В историю советской и российской географической науки я вошёл как создатель своей версии языка и правил составления *картоидов* и ввёл этот термин в широкое употребление [23]. Всего лишь несколько десятков картоидов пришлось мне начертить за полвека научной деятельности в XX календарном столетии, из них главный, «сетевой поляризованный ландшафт», был изобретён мгновенно в феврале 1970 г., но совершенствовался (весьма сдержанно), обдумывался и разносторонне использовался несколько десятилетий. А ведь компьютеры позволили

бы поставить производство и трансформацию такого рода моделей «на поток».

Мою опубликованную энциклопедическую статью «Картоиды географические» ([31], с. 111–112) Википедия не принимает. Чёрно-белые картоиды в бумажных изданиях опубликованы почти все [18; 19; 23], но цветные – недостаточно, они встречаются в Интернете без удовлетворительных легенд и экспликаций. Хотелось бы собрать их в одном произведении.

В моём архиве ещё сохраняется подготовленный мною в 1989 и 1993 гг. «Атлас картоидов Б.Б. Родмана». Изображения (все чёрно-белые) занимают около 50 листов формата А-4 и сопровождаются экспликациями, отпечатанными на пишущей машинке и наклеенными на чертёжную бумагу. Кроме того, предусмотрены вводная статья автора и предисловие В.Л. Каганского. Этот атлас можно раскрасить, руководствуясь цветными картоидами в Интернете, часть оригиналов которых сдана на хранение в С.-Петербургскую штаб-квартиру Русского географического общества.

Мне не довелось научить хотя бы одного человека составлению картоидов по придуманным, точнее, подсознательно возникшим у меня правилам. Вероятно, что мой жанр картоидного искусства умрёт вместе со мной, а картоидами станут называть нечто иное, от чего бы я отшатнулся.

5. Подмосковье и открытия в ландшафте

Несмотря на длинный список моих путешествий по России и по зарубежным странам ([1], с. 83–86), главным полигоном для разработки моей «теоретической географии» было Подмосковье. С осени 1955 г. до весны 2012 г. я практически все выходные дни, кроме занятых дальними поездками, проводил в подмосковных маршрутах. Накопленное мною знание территории пригодилось бы кому-нибудь и в профессиональной деятельности. Ещё в конце XX века я мог бы на карте масштаба 1:200 000 нарисовать весь требуемый эконет для Московской области, но от меня это никому не понадобилось. Смешно и грустно, что в 1999 г. Всемирный фонд дикой природы (WWF) обратился ко мне и В.Л. Каганскому с просьбой разработать эконет для почти не знакомого нам Дальнего Востока, в масштабе 1:5 000 000. Работа

была принята и даже оплачена [30], но это только усилило мою обиду за Подмосковье. Нарисованная мною картосхема зелёных коридоров и клиньев для города Москвы затерялась в моём архиве, но в принципе она описана ([19], с. 216–217). Осуществлённая застройка нашей столицы и дальнейшая автомобилизация покончили с прекрасными, безвозвратно упущенными возможностями.

Я откликнулся и на неожиданное расширение Москвы в 2011 г. [25]; вспоминал, что ещё в 1972 г. опубликовал предложение: в качестве меньшего зла развивать Москву по правобережью Москвы-реки, через Бронницы к Коломне [14]. Был в той статье и проект походно-туристского паркового коридора, охватывающего всю область полукольцом на западе и юге.

Меня очень заинтересовал и взволновал тот факт, что Москва, точнее, её самый центр, московский Кремль, располагается на стыке трёх больших физико-географических областей [33]. Но ещё больше потрясло то, что я считаю своим личным открытием: с природными ареалами совпадают разные типы сельского расселения [27], настолько различные, что невозможно отказаться от предположения о принадлежности их разным этносам в прошлом. Эта гипотеза, как мне кажется, подтверждается и топонимией: на севере и востоке от Москвы распространены гидронимы угро-финские, а на юге – балтские.

Границы трёх секторов сельского расселения мне точно известны вблизи Москвы, но я не знаю, как они располагаются дальше. Я предлагал изучить это явление и нанести такие ареалы на карту в качестве *культурно-исторических провинций* для районирования культурного ландшафта на более обширной территории [24]. Между тем, за прошедшие 65 лет, в течение которых я то и дело рассказываю коллегам об открытом мною явлении, различия в культурном ландшафте трёх секторов Подмосковья по большей части стёрлись, и этот феномен так и остался не изученным.

Москва выросла на стыке трёх природных областей, а в центре одной из них, Мещёрской, сходятся границы трёх административных областей. Из этого наблюдения родился «закон полярного расположения узловых и однородных районов» ([18], рис. 20 на с. 113).

В путешествиях по Подмосковию и Средней полосе России, отчасти совместно с В.Л. Каганским, замечены и названы многие особенности российского культурного ландшафта (анизотропия, обширность внутренней периферии, экологический потенциал административных границ и т.п.). [5; 27; 40]. Теперь это гуманитарное ландшафтоведение развивается плодотворно [8].

6. Человек под открытым небом

Теоретическая география в том виде, как она представлена в монографии «Территориальные ареалы и сети» [18], а также вся моя экологическая публицистика – обобщение впечатлений от прогулок, поездок, походов, путешествий. Будучи главным и почти единственным методом постижения окружающего земного мира, эти путешествия, да и сам путешественник, становятся важными объектами изучения наряду с ландшафтом. Я обобщал опыт свой личный и почерпнутый у моих спутников и других приятелей в сфере походного туризма.

У меня насчитывается около сотни публикаций на тему «Путник и окружающая среда» [4]. Среди них есть и практические предложения, например, о размещении туристских троп и рекреационных парков в пригородных зонах и в системе «особо охраняемых природных территорий» [19], но не менее ценны гипотезы и попытки найти закономерности – в деятельности людей и в их взаимоотношениях [20].

Я неоднократно писал, что при контакте с малонаселённым природным ландшафтом в суровых условиях требуются, выявляются и вырабатываются такие позитивные человеческие качества, которые невозможно воспитать искусственно в повседневной городской обстановке; поэтому надо сохранять места экстремального туризма и не улучшать их транспортную доступность [20].

Физическое и моральное оздоровление и сохранение здоровья при активном туризме достигается не запрограммированным набором упражнений и процедур, а вынужденной деятельностью, обусловленной задачами похода и окружающей средой, т. е., в предельном случае, это задача «выжить сегодня» [20]. Рекреация и туризм для многих людей – это дополнительный, второй, *параллельный образ жизни*, в котором они накапливают достижения и продвигаются по разным

направлениям не хуже, чем в профессиональной карьере [28].

Я описал особенности *самоорганизации* [22], гендерно-возрастную и ролевую *структуру* самостоятельного туристского коллектива, выявил десятки ролей на стадиях его формирования и функционирования [21], изложил гипотезы о скрепляющих его каркасных связях и отношениях, обнаружил важную роль «возрастных посредников», придумал много новых терминов ([20], предметный указатель).

Вершинами моих сочинений о туризме и рекреации я считаю две темы:

- Описание путешествия как *искусства*: в нём важны не цели, а кульминации (изображены на волнообразном графике). Оптимально совпадение кульминаций в маршруте и в чувствах людей ([19], рис. 29 на с. 196).
- *Стадии развития личности* в сфере досуга. Возвышение потребностей изображено как спиральная траектория плавания в лодке по кольцевому пруду между островом эгоизма и внешним берегом альтруизма ([19], рис. 28 на с. 188).

Очевидно, что многие мои идеи и концепции, имея прочные, апробированные корни в географических науках и в туристско-географической практике, своими ветвями выходят далеко за пределы географии – в социологию, психологию, медицину, но там они не известны специалистам и не обладают научным статусом. Эти направления моей деятельности пока не оценены профессионалами, они ждут новых исследователей и последователей.

7. Ключевые слова как точки роста

Во всех моих научных работах *курсивом* выделены главные понятия и термины – при первом упоминании, там, где даётся их определение или их значение более или менее ясно по контексту. Строгими определениями я себя не утруждал, оставляя эту работу «на потом», т.е. мечтал о каком-то словаре. Задача его составления облегчается алфавитными указателями, имеющимися в двух моих книгах [18; 20]. Снабдить указателями все книги не удалось, но там, где есть курсив, компьютер составит весь словник автоматически.

Ещё в 1970-х годах я задумал словарь «Основные понятия теоретической геогра-

фии и районистики», пока не энциклопедический, а толковый, т.е. не описывающий предмет, а только дающий определение термина в одной фразе. Я опубликовал на порталах «Academia.edu» и «Проза.ру» проект словаря, указав в преамбуле принципы его составления, и написал 75 статей [26]. Из них семь статей, как примеры, приведу здесь.

АНСАМБЛЬ КАРТОИДОВ. Несколько картоидов, характеризующих одно и то же явление, например, на разных уровнях абстрагирования и конкретизации или с различным тематическим охватом.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ФОН. Способ изображения на тематической географической карте, при котором разные районы различаются раскраской, штриховкой или монотонным заполнением одинаковыми мелкими значками, не воспринимаемыми раздельно и не подлежащими подсчёту; ср.: *фон качественный, фон количественный, фон цветной.*

МЕТАГЕОГРАФИЯ. Научная дисциплина, рассказывающая о том, что такое география; одна из многих метанаук; область пересечения географии с науковедением.

ПУЛЬСАЦИЯ АКСИАЛЬНАЯ (ОСЕВАЯ). Движение параллельных волн попеременно в осебном и осестремительном направлении.

РАЙОНИЗАЦИЯ. Совокупность районов, покрывающих одну определённую территорию и выявленных, выделенных одновременно и/или по одному правилу; система, сеть районов; результат процесса районирования.

РЕЗОНАНС ЛАНДШАФТОВ. Уподобление ритма и территориальных структур ландшафтов разного происхождения, находящихся на одной и той же территории, наступающее вследствие их взаимодействия.

ФОН ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ. Неограниченная условно однородная территория, окружающая островные ареалы, а также географические пункты и линейные объекты. Ср.: *ландшафт фоновый.*

Словарь видится как «Краткий иллюстрированный». Иллюстрация к каждой статье, где это возможно и нужно, – деталь какого-нибудь моего картоида. Целые картоиды тоже должны войти в словарь. (Такова не сбывшаяся мечта).

Ключевые слова моих сочинений – курсивные термины, заглавия текстов и рисун-

ков, предикаты легенд и т.п. – важные точки роста для дальнейшего развития данного научного направления. Из любого термина можно сделать статью, тему курсовой, дипломной работы, диссертации.

* * *

Существует ли «научная школа Б.Б. Родомана»? Впервые о ней заявил в 1985 г. Б.С. Хорев, упоминая меня под вымышленной фамилией «Борисов» [34]; впоследствии написал В.Л. Каганский [6], но может ли школа состоять из одного ученика? Я не был преподавателем, не читал учебных лекций на тему моих научных работ; не ощущаю себя учителем, наставником, проповедником ни в какой лично мне известной конкретной и определённой группе людей.

Создаётся впечатление, что найдя 70 лет назад в науке свою площадку, я стрелял с неё во все стороны, ни во что (и ни в кого) не целясь. Множество разбросанных мною стрел остаётся лежать там, где упали, никем не подобранные. Узкий круг географов ими любуются, остальные не замечают. Моим коллегам со стороны виднее, и пусть они решают, в какой мере моё научное направление ещё течёт в русле современной науки, а в какой мере оно выброшено на берег и засохло там как невоспроизводимая живопись одинокого художника, как курьёзный факт личной биографии, которую никто за меня не может прожить и продолжить.

Благодарности:

Татьяне Ильиничне Герасименко, доктору географических наук, профессору Оренбургского университета – за активную защиту моего научного приоритета [3; 4], за плодотворное соавторство и совместное участие во многих конференциях и познавательных путешествиях, за огромную моральную поддержку, без которой не было бы научной деятельности, да и самой жизни (с 2012 г.).

Александру Георгиевичу Дружинину, доктору географических наук, профессору Южного федерального университета в Ростове-на-Дону, президенту Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), вовлекшему меня в эту ассоциацию и напечатавшему книгу «Борис Борисович Родоман. Биобиблиографический справочник» [1].

Михаилу Анатольевичу Мельниченко, кандидату исторических наук, директору

Центра изучения эго-документов «Прожито» Европейского университета в С.-Петербурге, публикующему мои работы в «Academia.edu» и занимающемуся спасением моего домашнего архива.

Владимиру Ефимовичу Шувалову, кандидату географических наук, доценту географического факультета МГУ – за инициативу обновления этой статьи, за напоминания, что именно теория районирования является моей главной научной темой и мне нельзя от

неё отрываться, а также за готовность отредактировать или доработать настоящую статью, если сам я не успею это сделать.

Вячеславу Александровичу Шуперу, доктору географических наук, ведущему научному сотруднику Института географии РАН – организатору многих конференций с участием философов и науковедов и, в частности, «Сократических чтений», на которых была озвучена первая версия настоящей статьи [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борис Борисович Родоман, доктор географических наук: биобиблиографический справочник. К 90-летию со дня рождения / сост.: Б.Б. Родоман, Т.И. Герасименко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2021. 118 с.
2. География и земельный кадастр / Вопросы географии. Сб. 67. М.: Мысль, 1965. 216 с.
3. Герасименко Т.И. Приоритеты Б.Б. Родомана в географической науке (к 85-летию со дня рождения) // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. М.: ИГ РАН, 2017. С. 450–466.
4. Герасименко Т.И. Вклад Б.Б. Родомана в изучение рекреации и туризма // География и туризм. Научный журнал. Вып. 2. Пермь, 2018. С. 9–11.
5. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
6. Каганский В.Л. Пространство в теоретической географии школы Б.Б. Родомана: итоги, проблемы, программа // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 2. С. 112–120.
7. Каганский В.Л. Развивающая критика теоретической географии Б.Б. Родомана // Проблемы теоретической и гуманитарной географии: Сб. научн. статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана. М.: Ин-т Наследия, 2013. С. 84–113.
8. Каганский В.Л. Очерк феноменологии культурного ландшафта // Одушевленный ландшафт / ред.-сост. А.С. Белорусец, С.В. Березин. СПб.: Алетейя, 2021. С. 16–51.
9. Природное и сельскохозяйственное районирование СССР / Вопросы географии. Сб. 55. М.: Географиз, 1961. 208 с.
10. Родоман Б.Б. Способы индивидуального и типологического районирования и их изображение на карте // Физико-географическое районирование / Вопросы географии. Сб. 39. М.: Географиз, 1956. С. 28–69.
11. Родоман Б.Б. О картах элементарных, синтетических и комплексных // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1959. № 4. С. 119–125.
12. Родоман Б.Б. Логические и картографические формы районирования и задачи их изучения // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1965. № 4. С. 113–126.
13. Родоман Б.Б. Районирование как средство географической характеристики, его логические формы и изображение на карте: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1966. 18 с.
14. Родоман Б.Б. Город, природа, туризм в Подмосковье (прогнозы и предложения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1972. № 3. С. 87–90.
15. Родоман Б.Б. Позиционный принцип и давление места // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1979. № 4. С. 14–20.
16. Родоман Б.Б. Незавершенные темы и точки роста в моих научных работах // Географическое пространство: соотношение знания и незнания. Первые Сократич. чтения по географии. М.: Росс. откр. ун-т, 1993. С. 15–17.
17. Родоман Б.Б. Эволюция моноцентрических транспортных сетей // Изв. РАН. Сер. геогр. 1994. № 3. С. 14–23.
18. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
19. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сб. статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
20. Родоман Б.Б. Под открытым небом: О гуманистичном экологическом воспитании / Биб-ка ж-ла «Здравый смысл». М.: Росс. гуманистич. об-во, 2004. 184 с.
21. Родоман Б.Б. Распределение ролей в неформальном досуговом коллективе М.: Ин-т по связям с общественностью, 7 дек. 2005 г. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rpri.ru/materials/robukanov.htm>; Проза.ру, 10 декабря 2016 г. [Электр. ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/12/10/2131>
22. Родоман Б.Б. Досуг вне государства: самоорганизация походных туристов // Отечественные записки, 2005. № 6 (27). С. 206–213.
23. Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды. Сб. трудов. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с.
24. Родоман Б.Б. Традиционный культурный ландшафт: основные проблемы типологии, районирования и воображения // Междунар. журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5), 28 дек. С. 47–53. [Электр. ресурс]. URL: www.culturalresearch.ru

25. *Родоман Б.Б.* Отклик на расширение Москвы // Интелпрос 28 декабря 2011 г. [Электр. ресурс]. URL: www.intelpros.ru; Проза.ру 15 декабря 2016 г. [Электр. ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/12/15/1086>
26. *Родоман Б.Б.* Основные понятия теоретической географии и районистики. Краткий иллюстрированный словарь терминов [Электр. ресурс] // Academia.edu и Проза.ру, 9 декабря 2017 г. URL: <https://proza.ru/2017/12/09/2283>
27. *Родоман Б.Б.* Культурный ландшафт России: географическая специфика и уникальность (в прошлом, настоящем, будущем) // В фокусе наследия. Сб. статей, посвящ. 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Ин-т географии РАН, 2017. С. 330–340.
28. *Родоман Б.Б.* Туризм как образ жизни: накопление достижений // География и туризм. Вып. 2. Пермь, 2018. С. 5–8.
29. *Родоман Б.Б.* «Поляризованный ландшафт»: полвека спустя // Изв. РАН. Сер. геогр. 2021. Т. 85, № 3. С. 467–480
30. *Родоман Б.Б., Каганский В.Л.* Поляризованный ландшафт Юга Дальнего Востока России (проект экофильной территориальной организации) // *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера: Сб. статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 50–54.
31. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
32. *Тархов С.А.* Эволюционная морфология транспортных сетей. Смоленск: Универсум, 2005. 384 с.
33. Физико-географическое районирование Нечернозёмного центра / Под ред. Н.А. Гвоздецкого и В. К. Жучковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 452 с.
34. *Хорев Б.С.* К переизбранию не рекомендован // Литературная газета. 1985. 20 марта. С. 11.
35. *Чебанов С.В., Найшуль В.А.* Рефренность мира. Рефрен социальных институтов. [Электр. ресурс]. URL: http://www.paleobot.ru/pdf/06_suppl_2.pdf
36. *Шрейдер Ю.А.* Районирование с логико-методологической точки зрения // Изв. ВГО. 1986. № 5. С. 439–444.
37. *Cathcart R.B.* Improving the status of Rodoman's electronic geography proposal // *Speculations in Sciences and Technology*. 1986. Vol. 9. № 1. P. 37–40.
38. *Cathcart R.B.* Seeing is believing: planetographic data display on a spherical TV // *Journal of The British Interplanetary Society*. 1997. Vol. 50. P. 103–104.
39. *Rodoman B.* Logical and cartographic forms of regionalization and their study objectives // *Soviet Geography: Review & Translation*. N.Y. November 1965. P. 3–20.
40. *Rodoman B.* Russian cultural landscape: Theoretical and practical implications of the concept // *The Russian Peasant Studies*. 2021. Vol. 6. № 1. P. 13–25.

Поступила в редакцию 27 мая 2021 г.
Принята к публикации 28 июня 2021 г.

Об авторе

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, г. Москва

Для цитирования:

Родоман Б.Б. Незавершённые темы и точки роста в моих работах // Региональные исследования. 2021. № 2. С. 13–23.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-2

Unfinished topics and points of growth in my author's works

B.B. Rodoman

e-mail: bbrodom@mail.ru

While the main author's work «Forms of Regionalization» remains unfinished, its pieces can easily be found in different minor papers. «Territorial areals and networks» is open for various researchers to develop different topics from it. «Rodoman-style» cartoids nowadays can easily be created and transformed by means of computer programs. The author's conclusions on Russia's cultural landscape are successfully confirmed and developed by V. Kagansky. The works by B. Rodoman in the field of recreation and tourism studies, on personality development during leisure activities, on travel psychology, on the role of fieldwork in young people's education progress etc. could attract the attention of psychologists, sociologists, health scientists. B. Rodoman considers the terms highlighted through the paper in italics as a points of specific research growth: these concepts can serve as ideas for articles, term papers, theses, or dissertations. The author has compiled a draft dictionary «Basic terms of theoretical geography and rayonistics (zoning studies)».

Key words: theoretical geography, regionalization, cartoids, polarized landscape, transportation networks, travel, personality development, dictionary of terms.

REFERENCES

1. Boris Borisovich Rodoman, doktor geograficheskikh nauk: biobibliograficheskij spravochnik. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya [Boris Borisovich Rodoman, Doctor of Geographical Sciences: a bibliographic reference book]. Rodoman B.B., Gerasimenko T.I., Comp. Rostov-on-Don: South Fed. Univ., 2021. 118 p. (In Russ.).
2. Geografiya i zemel'nyj kadastr [Geography and land registry]. Problems of Geography, vol. 67. Moscow: Mysl' Publ., 1965. 216 p. (In Russ.).
3. Gerasimenko T.I. Priorities of B.B. Rodoman in geographical science (on the occasion of his 85th birthday). In: *Mnogovektornost' v razvitiy regionov Rossii: resursy, strategii i novye trendy* [Multi-vector approach in the development of Russian regions: resources, strategies and new trends]. Moscow: Institute of Geography RAS, 2017, pp. 450–466. (In Russ.).
4. Gerasimenko T.I. The contribution of B.B. Rodoman in the study of recreation and tourism. *Geografiya i turizm*, 2018, iss. 2, pp. 9–11. (In Russ.).
5. Kaganskij V.L. *Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo* [Cultural landscape and Soviet habitable space]. Moscow: New Literary Review Publ., 2001. 576 p. (In Russ.).
6. Kaganskij V.L. Space in the studies of B.B. Rodoman and scientists of his school. *Izvestiya RAN, Seriya Geogr.*, 2009, no. 2, pp. 112–120. (In Russ.).
7. Kaganskij V.L. Developing criticism of theoretical geography by B.B. Rodoman. In: *Problemy teoreticheskoy i gumanitarnoy geografii: Sbornik nauchnykh statej, posvyashchyonnyj 80-letiyu so dnya rozhdeniya B.B. Rodomana* [Problems of theoretical and humanitarian geography: Collection of scientific articles dedicated to the 80th anniversary of the birth of B.B. Rodoman]. Moscow: Heritage Institute, 2013, pp. 84–113. (In Russ.).
8. Kaganskij V.L. Essay on the phenomenology of the cultural landscape. In: *Odushevlyonnyj landshaft* [Animated landscape]. Belorusec A.S., Berezin S.V., comp. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2021, pp. 16–51. (In Russ.).
9. *Prirodnoe i sel'skohozyajstvennoe rajonirovanie SSSR* [Natural and agricultural regionalization of the USSR]. Problems of Geography, vol. 55. Moscow: Geografiz Publ., 1961. 208 p. (In Russ.).
10. Rodoman B.B. Methods of individual and typological regionalization and their depiction on the map. In: *Fiziko-geograficheskoe rajonirovanie* [Physico-geographical regionalization]. Problems of Geography, vol. 29. Moscow: Geografiz Publ., 1956, pp. 28–69. (In Russ.).
11. Rodoman B.B. About cards of elementary, synthetic and complex. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Seriya Geogr.*, 1959, no. 4, pp. 119–125. (In Russ.).
12. Rodoman B.B. Logical and cartographic forms of regionalization and the tasks of their study. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Seriya Geogr.*, 1965, no. 4, pp. 113–126. (In Russ.).
13. Rodoman B.B. *Rajonirovanie kak sredstvo geograficheskoy harakteristiki, ego logicheskie formy i izobrazhenie na karte* [Regionalization as a means of geographical characteristics, its logical forms and image on the map]. Abstract of PhD thesis in Geography, Moscow, 1966. 18 p. (In Russ.).
14. Rodoman B.B. City, nature, tourism in the Moscow region (forecasts and proposals). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya. 5. Geografiya*, 1972, no. 3, pp. 87–90. (In Russ.).
15. Rodoman B.B. Positional principle and seat pressure. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya. 5. Geografiya*, 1979, no. 4, pp. 14–20. (In Russ.).
16. Rodoman B.B. Unfinished topics and points of growth in my scientific works. In: *Geograficheskoe prostranstvo: sootnoshenie znaniya i neznaniya. Pervye sokraticheskie chteniya po geografii* [Geographic space: the relationship between knowledge and ignorance. First Socratic Readings in Geography]. Moscow: Russian Open Univ., 1993, pp. 15–17. (In Russ.).
17. Rodoman B.B. Evolution of monocentric transport networks. *Izvestiya RAN, Seriya Geogr.*, 1994, no. 3, pp. 14–23. (In Russ.).
18. Rodoman B.B. *Territorial'nye arealy i seti. Ocherki teoreticheskoy geografii* [Territorial Areas and Networks. Essays on Theoretical Geography]. Smolensk: Oikumena Publ., 1999b. 256 p. (In Russ.).
19. Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized Biosphere]. Smolensk: Oikumena Publ., 2002. 336 p. (In Russ.).
20. Rodoman B.B. *Pod otkrytym nebom: O gumanistichnom ekologicheskom vospitanii* [Open Air: On Humanistic Environmental Education]. Moscow: Ross. Humanistic. Society, 2004. 184 p. (In Russ.).
21. Rodoman B.B. *Raspredelenie rolej v neformal'nom dosugovom kollektive* [Distribution of roles in an informal leisure team]. Moscow: Institute for Public Relations. December 7, 2005. URL: <http://www.rpri.ru/materials/robykanov.htm>; Proza.ru, December 10, 2016. URL: <https://proza.ru/2016/12/10/2131>. (In Russ.).
22. Rodoman B.B. Leisure outside the state: self-organization of hiking tourists. *Otechestvennye zapiski*, 2005, no. 6 (27), pp. 206–213. (In Russ.).
23. Rodoman B.B. *Geografiya, raionirovanie, kartoidy* [Geography, Regionalization, Cartoids]. Smolensk: Oikumena Publ., 2007. 368 p.
24. Rodoman B.B. Traditional cultural landscape: the main problems of typology, regionalization and imagination. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, 2011, no. 4 (5), pp. 47–53. URL: www.culturalresearch.ru (In Russ.).
25. Rodoman B.B. *Otklik na rasshirenie Moskvy* [Response to Moscow expansion]. Intelros, December 28, 2011. URL: www.intelros.ru; Proza.ru, December 15, 2016. URL: <https://proza.ru/2016/12/15/1086> (In Russ.).
26. Rodoman B.B. *Osnovnye ponyatiya teoreticheskoy geografii i rajonistiki. Kratkij illyustrirovannyj slovar' terminov* [Basic concepts of theoretical geography and regional studies. Brief Illustrated Glossary]. Proza.ru, December 9, 2017. URL: <https://proza.ru/2017/12/09/2283> (In Russ.).

27. Rodoman B.B. Cultural landscape of Russia: geographical specificity and uniqueness (in the past, present, future). In: *V fokuse naslediya. Sb. statej, posvyashch. 80-letiyu YU.A. Vedenina i 25-letiyu sozdaniya Rossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D.S. Lihachyova* [Legacy focus. Sat. articles dedicated. 80th anniversary of Yu.A. Vedenin and the 25th anniversary of the creation of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev]. Kuleshova M.E., comp., ed. Moscow: Institute of Geography RAS, 2017, pp. 330–340. (In Russ.).
28. Rodoman B.B. Tourism as a way of life: accumulation of achievements. In: *Geografiya i turizm* [Geography and Tourism]. Perm, 2018, iss. 2, pp. 5–8. (In Russ.).
29. Rodoman B.B. «Polarized Landscape»: half a century later. *Izvestiya RAN, Seriya Geogr.*, 2021, vol. 85, no. 3, pp. 467–480. (In Russ.).
30. Rodoman B.B., Kaganskij V.L. Polarized landscape of the South of the Russian Far East (project of an ecophilic territorial organization). In: Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized Biosphere]. Smolensk: Oikumena Publ., 2002, pp. 50–54. (In Russ.).
31. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik* [Human geography: concepts and terms. Encyclopedic dictionary]. Gorkin A.P., ed. Smolensk: Oikumena Publ., 2013. 328 p. (In Russ.).
32. Tarhov S.A. *Evolucionnaya morfologiya transportnyh setej* [Evolutionary morphology of transport networks]. Smolensk–Moscow: Unuversum Publ., 2005. 384 p. (In Russ.).
33. *Fiziko-geograficheskoe rajonirovanie Nechernozjomnogo centra* [Physico-geographical regionalization of the Non-Black Earth Center]. Gvozdeckij N.A., Zhuchkova V.K., eds. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 1963. 452 p. (In Russ.).
34. Horev B.S. Not recommended for re-election. *Literaturnaya gazeta*, 1985, 20 March, p. 11. (In Russ.).
35. Chebanov S.V., Najshul' V.A. *Refrennost' mira. Refren social'nyh institutov* [The refrain of the world]. URL: http://www.paleobot.ru/pdf/06_suppl_2.pdf (In Russ.).
36. Shrejder Yu.A. Regionalization from a logical and methodological point of view. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1986, no. 5, pp. 439–444. (In Russ.).
37. Cathcart R.B. Improving the status of Rodoman's electronic geography proposalю *Speculations in Sciences and Technology*, 1986, vol. 9, no. 1, pp. 37–40.
38. Cathcart R.B. Seeing is believing: planetographic data display on a spherical TV. *Journal of the British Interplanetary Society*, 1997, vol. 50, pp. 103–104.
39. Rodoman B. Logical and cartographic forms of regionalization and their study objectives. *Soviet Geography: Review & Translation*, 1965, November, pp. 3–20.
40. Rodoman B. Russian cultural landscape: Theoretical and practical implications of the concept. *The Russian Peasant Studies*, 2021, vol. 6, no 1, pp. 13–25.

Received 27.05.2021

Accepted 28.06.2021